

Деятельность юриста, как известно, сопряжена с подготовкой и оформлением большого количества разнообразной документации, и прежде всего юридических документов, ведением корреспонденции, оказанием консультативной помощи населению в письменной форме, в том числе в режиме *on-line*; систематизацией профессионально релевантной информации с ее последующей письменной фиксацией; при этом в качестве стороны общения могут выступать как члены профессионального юридического сообщества, так и клиенты (население), не владеющие специальными знаниями и «языком» профессии. Последнее обстоятельство обуславливает необходимость развития у обучающихся умения оперативно «переключаться» на разные регистры коммуникации.

Широкий диапазон потенциальных профессиональных потребностей юриста в развитии умений письменной речи требует адекватной подготовки в ходе вузовского курса обучения. При этом важно учитывать, что в трудовой деятельности современным юристам приходится активно сочетать жанры устной и письменной профессиональной коммуникации, эффективно владея каждым из них. Более того, благодаря стремительному развитию глобальных телекоммуникационных сетей в последние годы, в профессиональную деятельность юриста активно «вторгается» межкультурное измерение профессионального общения. Изучение и анализ образовательной практики в этой области позволили нам сделать вывод о целесообразности разработки стратегии ранней профессионализации в обучении студентов-юристов иноязычной коммуникации с опорой на интенсивное развитие навыков и умений письменной речи. В то же время подобная стратегия требует построения соответствующей иерархии навыков и умений с учетом их «выхода» в определенные форматы профессиональной коммуникации; ранжирования этих форматов, включения их в актуальные социокультурные и межкультурные контексты профессиональной деятельности современного юриста. Такой подход, как показывают специальные исследования, позволяет оптимизировать формирование умений и навыков иноязычного профессионального общения, развивает мотивацию студентов к изучению иностранного языка, открывает широкие возможности для их самообразования.

Подводя итог, отметим, что оптимизацию профессионально ориентированного обучения иностранному языку мы видим в разработке профессионально ориентированного курса «Межкультурная письменная коммуникация в юриспруденции», который позволит обучающимся овладеть базовыми иноязычными навыками и умениями письменной речи уже на I—II курсах, а впоследствии эффективно развивать одну из ключевых профессиональных компетенций — письменную коммуникативную компетенцию, за счет перераспределения учебных приоритетов при освоении иностранного языка. Содержание курса должно быть ориентировано на аутентичное профессиональное общение, принятое в юридическом сообществе, и прежде всего его социокультурное и межкультурное «измерения», отражать их специфику. В этой связи особое значение приобретает моделирование наиболее распространенных в юридической практике ситуаций общения юриста с иностранными партнерами и клиентами в моделях «юрист — юрист», «юрист — клиент», разработка алгоритма профессиональной коммуникации в межкультурном правовом пространстве.

В заключение подчеркнем, что в современном мире можно с уверенностью говорить об уникальной роли «Иностранного языка» как учебного предмета в подготовке нового поколения специалистов к профессиональной юридической деятельности, в формировании и развитии личности, полноценно развивающейся в профессии, через профессию, созидающей ценности этой профессии.

ЗНАЧЕНИЕ ОБРЯДОВОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Исаченкова М. А., Белорусский государственный университет

Несмотря на глобализацию, открытость, современный темп жизни, Китай остается достаточно традиционной страной, особенно это касается календарной обрядности, которая выбирает все основные мотивы народной культуры. Это полезно учитывать при общении с китайцами, причем на разных уровнях.

Основу китайского летоисчисления составляет лунный календарь, что надо иметь в виду при знакомстве с сакральными датами, анализе их семантики. Открывает календарный год Праздник Весны (Чуньцзе 春节), который приходится на первый день первой луны после вхождения солнца в созвездие Девы (Нюй 女), т. е. Водолея, что соответствует, согласно традиции, календарю легендарной династии Ся (XXI—XVI вв. до н. э.). В григорианском летоисчислении празднование китайского Нового года приходится на период с 21 января по 19 февраля, т. е. на середину между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием, когда ощущается наступление весны и начинается подготовка к сельскохозяйственным работам, что объясняет традиционное название праздника. Эта дата и форма праздничной обрядности не оставались неизменными в процессе развития китайской цивилизации. Отдельные современные обряды свидетельствуют об их архаичных истоках. Так, по сохранившимся сведениям, древними формами празднования Нового года, восходящими к неолитическим культурам равнины Хуанхэ, были праздники чжа и ла, посвященные земледельческим и домашним богам соответственно. Уже в середине I тысячелетия до н. э. они слились в один праздник ла 腊. Так стал называться и двенадцатый месяц года. Это объясняет название и значение «каши Восьмерки месяца ла» (лабачжоу 腊八粥), которая является реликтом благодарственных жертвоприношений в честь духов и душ предков в конце года. Кашу готовят в 8-й день 12-го месяца из восьми видов злаков, что в древности было актом продуцирующей магии на богатый урожай в будущем году, характерный для всех земледельческих цивилизаций, а сейчас остается доброй семейной традицией, объединяющей всех ее членов.

Разные этапы новогоднего праздника сопровождаются разрывами петард, китайское название которых баочжоу 爆竹 означает «взрывающийся бамбук». Традиция восходит к временам, когда люди, чтобы прогнать злых духов, бросали в костер бамбуковые стволы, которые с треском взрывались при горении. Позднее таким образом стали отмечать и радостные события. Первоначальное название баочжоу сохранилось и с изобретением пороха.

Обычаем, сохраняющим свое значение и среди современных китайцев, является вывешивание новогодних картинок няньхуа 年画, символика которых отражает разные стороны духовной жизни и быта китайцев. Значительная часть счастливых символов образована по принципу омонимии слов, обозначающих изображенный предмет и подразумеваемое понятие: летучая мышь (фу 蝠) — счастье (фу 福), седло (ань 鞍) — покой (ань 安), рыба (ю 鱼) — достаток (ю 裕) и др. Однако есть и такие, которые можно понять, только исходя из знания различных сторон духовной жизни и быта китайцев: смеющийся мальчик — мужское потомство и семейное единение, цветы — неувядаемая свежесть, апельсин — символ изобилия и счастья, обезьяна, карабкающаяся по дереву с детенышем, — из поколения в поколение обладать знатным титулом, мальчик на листьях лотоса с рыбой в руках — достаток из года в год.

Подобные представления лежат и в основе использовании обрядовых блюд. Например, название новогоднего пирожного, приготавливаемого на пару из клейкой рисовой муки, няньгао 年糕 (гао — «печенье») звучит, как выражение няньнянь гао 年年高, где гао — «высокий», а все оно буквально означает «каждый последующий год выше предшествующего», то есть «благоденствие будет расти из года в год». Клецки хундунь 混沌 получили наименование по названию первозданного хаоса, из которого рождается мир, что согласуется с семантикой новогоднего времени. Длинная лапша символизирует долгую жизнь, а рыба — богатство.

Сведения по традиционной культуре китайцев — интересный и важный материал для типологического исследования культур. Его популяризация в Беларуси и, особенно, изучение будущими специалистами-международниками должно способствовать лучшему пониманию страны, важной для нашего государства в области политического и экономического сотрудничества, и просто доброму общению между людьми.